

РАЦИБУРСКАЯ ЛАРИСА ВИКТОРОВНА
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
Кафедра современного русского языка и общего языкознания
Филологический факультет
ул. Б. Покровская 37, Нижний Новгород, 603000 Россия

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

В работе рассматриваются различные формы использования в массмедийных средствах иноязычных элементов (иноязычные слова преимущественно из английского языка различной структуры и тематики, иноязычные префиксы, иноязычные графические элементы) в лингвокультурологическом и культурноречевом аспектах.

Ключевые слова: *заимствованные слова, иноязычные префиксы, графически неосвоенные иноязычные элементы, масс-медиа, культура речи, лингвокультурология*

В конце XX–начале XX вв. в российском обществе возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность социума к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. К таким условиям ученые относят переоценку социальных и нравственных ценностей, объединительные тенденции в идеологии и официальной пропаганде, отражающие ориентацию российского общества на общечеловеческие ценности и западные образцы в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки. Эти тенденции способствовали активизации употребления иноязычной лексики (Крысин, 2002: 5).

Иноязычные слова появляются в русском языке как обозначения новых реалий и как новые обозначения уже существующих реалий. В обоих случаях они могут быть приняты если, как считают ученые, "их появление служит обогащению и совершенствованию языка, определяется законами номинации и более яркого в экспрессивно-стилистическом плане переименования, не влияет отрицательно на его коммуникативные и эстетические свойства" (Шанский, Боброва, 2006: 167).

В настоящее время в российском обществе действует широкая и мощная сеть СМИ, оказывающая сильнейшее влияние на язык и сознание подавляющего

большинства носителей языка. Чаще всего новые иноязычные элементы можно встретить в текстах СМИ, посвященных экономической и политической жизни, моде, музыке, кино, спорту.

Новые или малоупотребительные иноязычные слова функционируют в текстах СМИ в самой разнообразной форме. Обычно это графически (орфографически) и грамматически освоенные слова, семантика которых может быть неизвестна большинству носителей языка.

Во многих случаях иноязычное слово (обычно терминологического характера) или его производное сопровождается пояснениями автора: "На ходу умирают те, кто эти «обводные сосуды» (их называют *коллатерами*) вырастить не успел..." (Российская газета, 01. 11. 2007); "Мой подарок (безглазые караси – Л. Р.) озадачил ученых несильно, хотя любопытство было всеобщим. «Ну-ка ... Да, действительно совершенно безглазые ... Ну что же – типичные *фенодевианты*, – сказал генетик. Прежде чем объяснить мудреное слово *фенодевианты*, немного общеизвестного о карасях" (Российская газета, 01. 11. 2007); "Смотреть на *фриков*, то есть на людей, которые своим внешним видом ломают все возможные стереотипы. Кот – далеко не единственный *фрик*, известный миллионам. Продолжая животную тематику, вспомним Человека-Ящерицу" (Московские новости, 28. 09–04. 10. 2007); "Врачи высказываются совсем резко: по их мнению, кот страдает *дисморфобией*, то есть психическим расстройством, вызванным переживаниями по поводу физической неполноценности" (Московские новости, 28. 09–04. 10. 2007); "Несмотря на это, его уверенно называют человеком, профессионально состоявшимся, основателем *фрактальной* архитектуры (*фрактал* – сложная геометрическая фигура, каждая деталь которой бесконечно повторяется при уменьшении масштаба)" (Московские новости, 31. 08–06. 09. 2007); "Люди живут в снегах на севере и пишут «В пустыне знойной я лежал». Эта методика называется «*рефрейминг*»" (Новая газета. Свободное пространство, 2007, № 46); "Занятия *паркуром* помогают везде успевать. <...> *Паркур* – это комплекс умений и навыков, помогающих с легкостью преодолевать самые сложные препятствия..." (Свой взгляд, 19. 09. 2007); "Но проиграли не только левые, проиграла в глазах народа сама система всеобщего голосования: никогда еще во Франции не был отмечен такой высокий уровень абсентеизма – сознательного неучастия в выборах" (Дуэль, 2007, № 40); "... покупатели путевок могут неожиданно для себя нарваться на проблему *овербукинга*, когда отели принимают больше заказов, чем реально могут выполнить" (Русский репортёр, 15–22. 11. 2007); "Иногда *бутлегеры* (так в Европе и Америке называют торговцев подделками) все-таки раскошеляются на пленку" (Комсомольская правда, 15–22. 02. 2007).

В некоторых случаях с пояснениями даются еще не освоенные русским языком иноязычные слова и выражения: "*Тервисекс*, или когда в бане общая раздевалка" ("*Тервисекс*, – говорят эстонцы, чокаясь и желая здоровья. «За здоровый секс», – добавляют при этом русские, понимающие эстонский язык" // Биржа плюс карьера, 05. 09. 2007).

"Тем более *хенд-мейд* (англ. *handmade* 'ручной работы' – Л. Р.) сейчас в моде. Наверное, эта тенденция и помогла выжить такому мастерству, как лоскутное шитье, или *печворк*" (Новая газета. Свободное пространство, 26. 10–01. 11. 2007).

Нередко смысл иноязычного слова непонятен большинству носителей русского языка. Такая непонятность служит символом псевдонаучности и эксплуатируется

журналистами в их публикациях и выступлениях. Многие тексты СМИ пестрят подобными иноязычными словами, которые даются без каких бы то ни было пояснений: "Стилистика *инфотеймента* капитулирует перед агрессивностью *инфошокетеймента*. Российские телезрители превращаются в пещерных людей" (Новая газета. Свободное пространство, 26. 10–01. 11. 2007); "Гламурная актриса (с неподражаемой пластикой и вездесущей красной помадой) встречается в «Деталях» с представителями отечественного кинематографа и *селебрити*" (Собеседник, 2007, № 39); "Напомним, сериал закончился свадьбой главных героев. В Америке прошел *сиквел*, в котором изобразили счастливую жизнь продюсера с няней..." (Комсомольская правда, 13–20 декабря 2007); "Когда член нижней палаты парламента полковник запаса Виктор Алкснис зарегистрировал свой *аккаунт*, вряд ли он не готовился к жарким политическим спорам" (Московские новости, 17–23. 08. 2007); "История знает лишь единичные случаи добровольного согласия государств на утрату части своей территории, если это не было связано с военным поражением. Попытки *сецессии* почти всегда встречали жесткое противодействие" (Московские новости, 29. 06–05. 07. 2007); "Ни иностранные *байеры*, ни редакторы глянцевого журналов типа *Vogue* или *Elle* не могут вырвать из своего рабочего графика две недели ради удовольствия приехать в Россию" (Комсомольская правда, 08–15. 11. 2007); "Собственники нижегородской сети «Гипермаркет XXI век» выходят из продуктового *ритейла*, выставляя на продажу право аренды своих магазинов" (Коммерсантъ, 28. 09. 2007); "Для него был подготовлен один из самых лучших номеров – *суит* (suite) «Дипломатический», который в этом году обновлен московскими дизайнерами в ультрасовременном стиле хай-тек" (Новое дело, 29. 03–04. 04. 2007); "Кажется, что это удивительно похоже на *капоэйро*, хотя на самом деле это какая-то смесь йоги с восточными единоборствами" (Новая газета. Свободное пространство, 26. 10–01. 11. 2007).

В последнее время в прессе активно употребляются заимствования, восходящие к этимологически сложным словам или словосочетаниям в языке-источнике и не полностью освоенные русским языком, о чем свидетельствует вариативность написания и неизменяемый характер некоторых из них: "Читаем *прайс-лист*: «Набор для взлома электронных замков зажигания (любая модель) – 840 евро»" (Комсомольская правда, 04–11. 05. 2006); "А вот Александра Константинова скорее вспомнят любители *реалити-шоу* – он является победителем проекта «Голод»" (Комсомольская правда - Нижний Новгород, 27. 12. 2007–03. 01. 2008); "Накануне Марша несогласных происходят превентивные задержания, хватают людей на железнодорожных вокзалах, автостанциях, проводят *фейс-контроль*, следят за *дресс-кодом*" (Новая газета в Нижнем Новгороде, 05. 04–08. 04. 2007); "Если вам приходится соблюдать офисный *дресс-код* и часто появляться на деловых встречах, остановитесь на классических моделях с минимумом декора" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 20. 12. 2007); "Ирина Салтыкова – известная певица, актриса, модная светская тусовщица, *бизнесвумен*, достигнув успеха в карьере, наконец задумалась о личном счастье" (Комсомольская правда, 08–15. 2007); "Наталья Никонова, руководитель студии спецпроектов Первого канала, рассказала о тайнах популярных *ток-шоу*" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 01–08 ноября 2007); "Не менее популярным жанром проведения мероприятий для привлечения внимания к событию сейчас является *флешмоб* (в переводе «мгновенная толпа»)" (Новая газета в Нижнем Новгороде, 26. 04–02. 05. 2007); "Для тех, кто не в курсе:

флеш-моб – это очень короткая и на удивление идиотская акция <...> *Флеш-моб* (в пер. с английского «вспышка + толпа») это массовая дурацкая акция, которую проводят люди, познакомившись в интернете" (Комсомольская правда, 18–25. 10. 2007); "В «Жемчужине» на 14-м этаже всегда забронирован *пент-хаус* для семейства Масляковых" (Комсомольская правда, 01–08. 04. 2005); "Смотреть выставленные на продажу *таунхаусы* и коттеджи в элитных поселках приехала знаменитая пара Александра – Домогаров" (Комсомольская правда, 15–22. 02. 2007); "Самым опасным *фаст-фудом* по-прежнему остается шаурма..." (Аргументы и факты, 23. 04. 2003).

Морфемная структура подобных слов в современном русском языке может определяться по-разному. К сложным словам с повторяющимися корнями можно отнести существительные *прайс-лист/прайслист* (< англ. *price list*, ср. *прайс, лист*; 'спец. Список цен на все товары [в том числе на акции, ценные бумаги] и услуги, предоставляемые какой-либо организацией, фирмой, предприятием и т. п.; котировка'); *реалити-шоу* (< англ. *reality show*, ср. *реальный, шоу*, 'развлекательная телевизионная программа, составленная из фрагментов записи реальной жизни и общения людей, специально помещенных в определенные условия; реальное шоу'); *фейс-контроль/фейсконтроль* (< англ. *face control*, ср.: *фейс-лифтинг, контроль*; 'визуальная оценка возраста, соответствие человека, его личностных качеств правилам, установленным в том или ином учреждении для каких-либо целей') (Толковый словарь, 2006).

В словах *бизнесвумен/бизнес-вумен* (< англ. *business woman* 'коммерц. Женщина-бизнесмен, деловая женщина, деловая леди; бизнес-леди'); *дресс-код* (< англ. *dress code*, 'требования к внешнему виду, одежде и т. п. посетителей, устанавливаемые в различных общественных местах [кафе, клубах, барах, дискотеках]'); *ток-шоу* (< англ. *talk show*, 'телепередача в виде свободного обмена мнениями между участниками и ведущим, обычно посвященная какой-либо актуальной теме'); *флеш-моб/флешмоб* и *флэш-моб* (< англ. *flash-mob*, ср.: *флеш*); *пент-хаус/пентхауз*; (< англ. *penthouse*, ср. *таун-хауз /таунхауз*; 'многокомнатная квартира на верхних этажах дома, выходящая на плоскую крышу'; *таун-хаус/таун-хауз* и *таунхауз* (< англ. *town house*, 'небольшой городской дом, коттедж на одну или несколько семей, комплекс таких коттеджей, расположенных за пределами городского центра') (Толковый словарь, 2006), выделяются единичные части *вумен-, дресс-, ток-, пент-, таун-*, которые можно квалифицировать как уникальные корни вследствие отсутствия у них семантических аффиксальных аналогов в современном русском языке.

Существительные же *фаст-фуд/фастфуд* (< англ. *fast-food*; 'система быстрого питания; продаваемые в такой системе блюда; торговая точка системы быстрого питания'); *хай-тек/хайтек* (< англ. *high tech*; 'новейшие современные технологии; стиль искусства, моды, промышленного дизайна, в котором используются не традиционные материалы, компоненты, цвета, а созданные техническим прогрессом') (Толковый словарь 2006), по-видимому, являются нечленимыми, поскольку в них трудно выделить какие-либо части, имеющие формально-семантические аналоги в современном русском языке.

Нередко иноязычные слова или их части в текстах СМИ выступают в составе сложных слов, образованных уже в русском языке, что свидетельствует об

адаптации заимствований в словообразовательной системе современного русского языка: "Сами представители *фрик-культуры* утверждают, что их внешний вид – проявление внутренней свободы", "Определенное направление *фрик-течению* задает и человек по прозвищу Лаки Даймонд Рич..." (Московские новости, 28. 09–04. 10. 2007); "Одним словом, «кинофрик», как он сам себя обозвал, <...> Но Тарантино был извергнут из недр кинематографа, словно он не человек, а артефакт" (Московские новости, 17–23. 08. 2007); *онлайн-консультирование* (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 13–20. 12. 2007); "*онлайн-переводы* из интернет-кафе" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 20–27. 12. 2007); "Миллион для *онлайн-библиотеки*" (Биржа плюс карьера, 18. 01. 2006). "Так что политтехнологи просто наблюдают за *флеш-моберами* – выживет это движение или нет", "Несмотря на то, что *моберы* развели бюрократию, рекламщики продолжают дергать за ниточки" (Комсомольская правда, 18–25. 10. 2007); "Пускают, по словам одного известного *фейс-контролера*, не всех, а только «действительно красивых»" (Дуэль, 2007 № 40); "Одна из таких «*голддиггерш*» (так называют тех «женщин», что охотятся за богатыми нуворишами, дабы сочетаться с ними законным браком и обеспечить себе тем самым праздное и безбедное существование) выбросилась из окна потому, что ее муж-миллионер подал на развод..." (Дуэль, 2007, № 40), ср. *диггер* – (< англ. *digger* 'землекоп', 'золотоискатель') 'исследователь подземных коммуникаций, магистралей, коллекторов, подземных ходов в городах, пещер, подземных рек и т. п.' (Толковый словарь 2006) и англ. *gold* 'золото'.

Узуальное существительное *топ-модель* послужило образцом для новообразования *топ-герой*, а существительное *дресс-код* – образцом для новообразования *дресскостюм*: "Батя Махно сегодня *топ-герой*" (Московские новости, 17–23. 08. 2007); "Но четвероногие на нас даже внимания не обратили. Отработали в учебном городке нужные команды, недружелюбно потрепали «фигуранта» в ватном *дресскостюме* и забежали обратно" (Московия, 24. 05. 2006).

Активизация процесса именной префиксации привела к повышению продуктивности заимствованных префиксов и префиксоидов. В современных СМИ широко представлены образования с префиксами *анти-* со значением отрицания, противоположности, *квази-*, *псевдо-* со значением неистинности, ложности, *супер-* с семантикой высокой степени (признака, качества), *экс-* с семой 'бывший', с помощью которых характеризуется социальное противостояние в российском обществе, выражается оценка тех или иных актуальных социальных реалий и лиц: "... вчерашний зюгановец замгубернатора Сергей Потапов превратился в яростного «*антизюгановца*»" (Новая газета в Нижнем Новгороде, 05. 04–08. 04. 2007); "Любопытно, что *антираковый* вариант В-МУВ распределяется отнюдь не равномерно по планете" (Российская газета, 29. 11. 2007); "Ассистенты срочно послали за *антикомариными* средствами" (Комсомольская правда, 26. 05–02. 06. 2005); "Надежда Крупская, жена Председателя Совета Народных комиссаров Владимира Ленина, была абсолютно, как говорят сегодня, *антигламурна*" (Комсомольская правда, 09–16. 03. 2007); "Его последняя работа – *антигламурная* комедия «Семь кабинок» – уже вышла на экраны страны..." (Комсомольская правда, 15–22. 02. 2007); "... я выбираю тех (в конечном итоге ту одну), которые из стадии *квазипартий* и протопартий эволюционируют в сторону так сказать партийной полноценности"

(Московские новости, 30. 11–06. 12. 2007); "... чтобы не попасть под влияние России – богатой страны с *квазисоциалистической* полугосударственной экономикой" (Московские новости, 22–28. 06. 2007); "... вербовка в такие *псевдохристианские* секты обычно происходит на периферии церковной жизни" (Российская газета, 29. 11. 2007); "За склонность к стяжательству за счет предательства и приверженность интересам Запада самых надежных из них надули до столпов и столпиков новых *псевдогосударств*" (Дуэль, 2007, № 1–2); "А вы не задумывались, почему все эти *псевдосилачи* стремятся таскать именно самолеты или баржи?" (Комсомольская правда, 29. 11. 2007); "... с приставкой *псевдо-*, от которой, говоря о современном кино, не отмахнешься, – *псевдоигра, псевдоматематика, псевдочувства...*" (Завтра, 2007, № 42); "Силуэт делает ее *гиперженственной*" (СТС, 28. 01. 2007); "Пока сериал идет, есть *гиперпопулярность*" (ТНТ, 08. 10. 2007); "Все оттенки серого в одежде приветствуются и считаются *суперактуальными*"; "Но вот бандиты захватывают «Норд-ост» в Москве, школу в Беслане, приходит спецназ... А чуда нет. <...> Как же так, где *супербойцы, сверхчеловеки*?" (Комсомольская правда, 29. 11. 2007); "... у нас каждый отсидевший считает себя, как минимум правозащитником, как максимум, *суперправоведом...*" (Ленинская смена, 20. 12. 2007); "...а купить «чудо-таблеточку» или «*супер-укол*» не составит большого труда" (Дуэль, 2007, № 40).

В последние годы можно отметить активное использование в новообразованиях префикса *экс-*: "В результате теракта, совершенного недалеко от автомобиля, на котором среди громадной толпы встречающих ехала *экс-глава* правительства..." (Российская газета, 25. 10. 2007); "... должности вице-спикеров достанутся <...> Надежде Герасимовой (*экс-заместителю* главы МЧС)..." (Комсомольская правда, 20–27. 12. 2007); "Нижегородское управление Федеральной миграционной службы 27 марта возглавил *экс-мэр* Дзержинска Владимир Бриккер" (Новая газета в Нижнем Новгороде, 05. 04–08. 04. 2007); "Несколько часов *экс-нижегородец* нес его на себе по пустыне" (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 16–23. 06. 2005); "Вместо Примадонны владельцем «Инфанта» стал ее *экс-зять* Руслан Байсаров" (Комсомольская правда, 26. 05–02. 06. 2005); "... *экс-жена* миллионера покончила с собой" (Дуэль, 2007, № 40); "... разговоры о жестокости *экс-мужа* певицы Валерии оказались правдой" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 30. 08–06. 09. 2007); "Ее бывший муж недавно был соведущим в одной популярной программе, в которой *экс-супруги* постоянно подкалывали друг друга" (Комсомольская правда, 08–15. 11. 2007); "Идея свести на съемочной площадке *экс-супругов* часто приходит в голову продюсерам и режиссерам" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 01–08. 11. 2007); "Но *экс-«блестящая»* продолжает скрывать чудо-средство, которое помогает ее бюсту оставаться высоким и упругим" (Комсомольская правда, 01. 08. 2007); "Даже президенты с приставкой «экс» от своих «*экс-привычек*» не скоро избавляются" (Комсомольская правда, 06–13. 12. 2007).

Активно используются в текстах СМИ префиксоиды *евро-, кино-, теле-*: "В Санкт-Петербурге на праздник – «*еврозима*», теплая и мокрая" (Комсомольская правда, 27. 12–03. 01. 2008); "Недовольны жильцы даже тех домов, где количество контейнеров при замене сохранилось, поскольку «*евромусорки*» по объему меньше" (Новое дело, 29. 11–05. 12. 2007); "Как известно, первой российской «*киноколдунье*» Наталье Варлей, сыгравшей Панночку в «Вие», много пришлось пострадать после злосчастной роли" (Комсомольская правда, 01. 08. 2007); "Картинка, к которой теперь

мы уже все привыкли, тогда, после долголетней *киномоды* на героинь пролетарского происхождения, была в диковинку" (Комсомольская правда, 01. 08. 2007); "Короче, зрители в зале смеялись, оценив эту молодежную *киноштукатурину* во многом экстравагантную и стебную" (Комсомольская правда, 15–22. 02. 2007). "В середине ноября *телекопилка* экранизаций классиков пополнится еще одним экземпляром – сериалом «Преступление и наказание»" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 08–15. 11. 2007); "Самые модные *телеперсоны* недели" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 29. 11. 2007); "Закончился популярный проект Первого канала. Оказывается похожее шоу выходит и на американском ТВ. Мы сравним эти два *телепродукта*" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 20–27. 11. 2007); "*Телеостров* невезения" (Новое дело, 29. 11–05. 12. 2007); "Возможно, недотягивал до *супермедийного*, потому что не вписывался в гламурные *телетусовки*" (Комсомольская правда, 08–15. 11. 2007); "*Телебизнес* так устроен – работа здесь всегда больше, чем просто работа" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 01–08. 11. 2007). В ряде случаев использование подобных новообразований граничит с речевой агрессией: "Остальную мутату и *телеблевотину*, более предназначенную для просунутых культурно-интернациональных дамочек и их угодников, не хочет смотреть даже жена, для которой телевизор до недавнего времени был окном в мир" (Дуэль, 2007, № 1–2).

Все чаще иноязычные слова (или их элементы) приводятся в графически неадаптированном (неосвоенном) виде с сохранением исконного графического облика. Это могут быть названия иномарок ("О проведении открытого конкурса на поставку автомашины *Subaru Impeza* для детского дома в деревне Ченцы заявил Фонд имущества Костромской области" // Российская газета, 28. 09. 2007), технических устройств ("Новая СВЧ-печь *Whirlpool* совмещает функции микроволновки и варки на пару" // Комсомольская правда, 13–20. 12. 2007), приспособлений, игрушек ("Очень популярны среди детей роботы-трансформеры *Lego*, которые постоянно обновляются <...>. Для девочек – куклы *Bratz* (Братц): эти головастые красотки уже затмили Барби" // Комсомольская правда, 13–20. 12. 2007), известных фирм ("На неделе моды в Милане итальянские дизайнеры предложили супермодный аксессуар для современной женщины – сумочку коллекции *Moschino* для походов в магазин" // Российская газета, 28. 09. 2007); "Коллекция одежды «*Telaga*» уже имеет свою историю успеха" // Комсомольская правда, 01. 08. 2007), слова из мира моды ("... сделать прическу, *make-up*, маникюр и все прочее уже не вопрос отсутствия предложения на рынке услуг" // Комсомольская правда, 20–27. 12. 2007, "*Hugo Boss* предлагает отправиться «зажигать» на Карибы. Брызги волн на коже, экзотические фрукты, лазурная даль... Соедините все это вместе, и получится новый мужской аромат *Del Mar Caribbean Edition*" // Комсомольская правда, 13. 12. 2007) и др.

Подобные иноязычные слова часто встречаются в заголовках, названиях рубрик: "Сироты на *Subaru*" (Российская газета, 28. 09. 2007), "У поколения *NEXT* правильный текст" (Собеседник, 2007, № 39), "*NEMIROff* представляет" (Комсомольская правда, 10–17. 05. 2007). Неадаптированные иноязычные слова могут включаться непосредственно в контекст: "Андрею удалось поймать свой снитч. <...> Слово *snitch* в романах Ролинг обозначает волшебный мяч, поймать который нелегко" (Комсомольская правда, 18–25. 10. 2007).

Использование графически неадаптированных слов в некоторых случаях приводит к стилистическому несоответствию их с окружающим контекстом и препятствует адекватному восприятию, пониманию смысла текста: "В последнюю августовскую субботу в парке им. Пушкина состоялось открытие нового уличного проекта «Танцевальный *open-air*»" ("На свежем воздухе исполняли танцы всех направлений и стилей..." // Биржа плюс карьера, 05.09.2007); "Для любителей болтать по *Skype*: микрофон занимает нужное положение" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 13–20.12.2007); "Одна из задач *anti-aging* медицины – приведение всех показателей к значениям соответствующих оптимальному состоянию организма, которое обычно бывает в 25 лет" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 08.11.2007); "Так что это нормальный процесс, что во всех *short list'ax* присутствует non-fiction" (Российская газета, 29.11.2007).

Графически неадаптированные иноязычные элементы функционируют и в составе сложных слов в виде одного из корней: "Я предлагаю на каждый случай несколько *fashion-идей*" (Комсомольская правда, 20–27.12.2007). Такие элементы могут быть аббревиатурами в языке-источнике: "Потом Сафина пустили, и он занял место на *VIP-трибуне*" (Российская газета, 28.09.2007); "Но что такое пять тысяч за целых полгода шашней с настоящими *VIP-мужчинами*" (Комсомольская правда, 17–24.05.2007); "... В загородной резиденции Президента России Ново-Огарево по весне развешивают скворечники <...>. Наверное, там, по птичьим понятиям, должны жить только *VIP-скворцы*" (Комсомольская правда, 17–24.05.2007); "Потом мы прошли в *VIP-кабинет*, и нас оставили вдвоем" (Комсомольская правда, 15–22.02.2007); "Потерянный *PIN-код*" (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 29.11.2007).

Иноязычный элемент может передаваться латинским шрифтом в давно освоенном заимствовании, нечленимом в современном русском языке: "«*Surprizes* Эдуарда Дробицкого» в Саратове" (Московский художник, 2005, № 10). Иногда неадаптированный иноязычный элемент включается в состав исконного слова, заменяя одну из его частей (созвучную), что вносит в текст эпатажно-игровое начало: "Духи, книги и *ЛЮБОFF*" (Биржа плюс карьера, 01.08.2007). В данном случае заголовок ассоциируется с названием книги "Про любoff" ныне модной, популярной современной писательницы О. Робски.

В текстах СМИ встречаются случаи "псевдозаимствований", когда исконное слово (или его часть) представлено в иноязычном графическом облике: "*AVOSЬKA* возвращается" ("На неделе моды в Милане итальянские дизайнеры предложили супермодный аксессуар для современной женщины – сумочку <...> для походов в магазин. Модницам помимо бутылочек с соком в гламурных авоськах предлагается носить сердечки с именами покоренных поклонников. Сердечки, конечно, хорошо, но у нас аксессуар известен давно. Действительно, новое – хорошо забытое старое!" // Российская газета, 28.09.2007).

В некоторых случаях иноязычия представлены с помощью русского алфавита: "Уже нынешнее поколение россиян будет жить *дольче, гучче и версаче!*" (Новая газета, 09–15.11.2007). Подобные употребления обычно представляют собой проявление языковой игры.

"Интенсификация процесса заимствования в русском языке конца XX–начала XXI в. давно находится в поле внимания русистов. Высказываются различные мнения относительно количества заимствованных слов, особенностей их освоения, их уместности в речи, их взаимоотношений с исконной и ранее заимствованной лексикой, относительно оценки говорящими новых иноязычных слов и т. д." (Крысин, 2006: 66).

Исследователи рассматривают заимствования как неоднозначное явление. С одной стороны, заимствование – это естественное, закономерное и положительное для любого языка явление. Русский язык пополняется новыми нужными словами, которые отражают реальные процессы, происходящие в мире и российском обществе. Использование иностранных слов в современной российской жизни абсолютно закономерно и связано с прогрессом. Заимствование способствует обогащению словарного состава заимствующего языка. Новые иностранные слова расширяют словарь индивида, сближают не только языки, но и людей, говорящих на них. С другой стороны, злоупотребление иноязычными словами, неоправданное их использование приводит к засорению литературного языка. Нередко новые слова употребляются без нужды, следствием чего становится появление разностильного, непонятного текста. "Пир вербальной свободы" наиболее заметен в газетной лексике, так как уже не действует в прежнем виде цензура, ослаб редакторский контроль, понизилась культура речи.

Обилие иноязычных слов в текстах современных российских СМИ может быть связано не только с необходимостью обозначения новых реалий действительности, но и с тем, что многие говорящие или пишущие воспринимают "заморскую лексику" как более престижную по сравнению с русскими словами. Вследствие непривычности, "непрозрачности" иноязычного слова его смысл является зашифрованным, непонятным для многих носителей языка, а непонятность служит символом псевдоучености. Заимствования в СМИ часто служат не средством выражения мысли, а этаким кичливой демонстрацией собственного интеллектуального превосходства.

Язык современных средств массовой коммуникации свидетельствует о новой ступени эволюции русской речи, когда литературная норма становится менее определенной и обязательной.

Ученые выделяют несколько групп новейших заимствований, в основном англоязычного характера: объективно необходимые слова, которые называют новые понятия и для которых в русском языке не было соответствующих номинаций; новые заимствованные слова, которые отличаются от соответствующих русских слов объемом содержания или оттенками значений (ср.: *менеджер* и *руководитель*, *бизнес* и *дело*, *шоу* и *представление*, *визажист* и *стилист*, *имидж* и *образ*, *спонсор* и *меценат*); варваризмы – избыточные слова: ср. *тинейджер* и *подросток*, *шоп* и *магазин*, *консалтинг* и *консультация*, *кастинг* и *отбор*, *консенсус* и *согласие*, *легитимность* и *законность* (Химик, 2006: 57).

Многие ученые бьют тревогу в связи с варваризмами, "которые хлынули в нашу речь как результат копирования чужой жизни и бездумно употребляются без разбору", выступают против безудержного заглаживания американизмов, "отчего и само поветрие справедливо именуется вестернизацией русского слова" (Колесов, 2003: 34–35).

Навязчивость средств информации в этом действии становится весьма активной. Большинство подобных слов, без всяких пояснений попадающих на страницы наших изданий, не столь невинны. Опасность исследователи видят в том, что подобные употребления уклоняют нашу мысль в сторону, сопрягая ее с экзотическим звучанием сказочного слова, убирают заключенный в понятие национальный образ, переводят этот образ в систему чужих символов (Колесов, 2003: 36). При этом наблюдаются эвфемистические замены, направленные на то, чтобы изобразить в нужном ракурсе истинное положение дел: "наши области стали регионами, а народ превратился в безликие массы. Массы временами оборачиваются электоратом, становясь избирателями" (Колесов, 2003: 36); ср. также: *приватизация (разгосударствление), стагнация (застой), кетч (бандитство), рэкет (злостное преступное вымогательство)*. "Лучший способ скрыть свои мысли и чувства, – по словам В. В. Колесова, – включить в свою речь непонятное иностранное слово" (Колесов, 2003: 36).

Подобное удвоение мыслимых нами явлений, по мнению ученых, "расстраивает традиционные для нас представления о мире" (Колесов, 2003: 38). "Барваризация родного языка грозит лишить нас важнейшего средства интеллектуального и творческого действия, поскольку таким средством в первую очередь и является литературный язык народа" (Колесов, 2003: 39).

В то же время исследователи призывают не паниковать по поводу интенсификации процесса заимствования: "Нередко говорят и пишут об «иноязычном потоке», заливающим русский язык, о засилье иностранщины, под гнетом которой он гибнет, и такие высказывания рожают чувство безысходности. Но не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, <...> язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально ненужного..." (Крысин, 2002: 7).

Разумеется, "нельзя не замечать и явной чрезмерности, избыточности этого процесса (заимствования – Л. Р.), способного существенно изменить веками складывающуюся национальную картину мира русских и всех россиян, нельзя не учитывать чрезмерной интенсивности, скорости поглощения чужих слов, которые не позволяют русской языковой действительности успешно адаптировать чужое" (Химик, 2006: 59).

Ученые призывают вести "обдуманную и активную политику по экологии родного языка" (Шанский, 2006: 167), говорят о необходимости планомерной и кропотливой научно-просветительской работы: "Необходима пропаганда традиционного русского слова на общенациональном государственном уровне, нужна квалифицированная пропаганда достоинств традиционной номинации, нужна профессиональная критика <...> фактов нелепого и немотивированного использования чужих слов и оборотов в публичном общении, противопоставление им образцов хорошей русской речи и авторитетных носителей такой речи через те же средства массовой информации и коммуникации" (Химик, 2006: 59).

ЛИТЕРАТУРА

К о л е с о в, В. В., "«Как слово наше отзовется...» (Русский язык в современной России)" // *Современные языковые процессы: Межвуз. сб.*, СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003.

К р ы с и н, Л. П., "Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях" // *Русский язык в школе*, 2006, 1.

К р ы с и н, Л. П., "О лексике русского языка наших дней" // *Русский язык в школе и дома*, 2002, 1.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под. ред. Г. Н. Складневской, М., 2006.

Х и м и к, В. В., "Болезни языка или язык болезни?" // *Современная русская речь: состояние и функционирование*, Вып. II, СПб, 2006.

Ш а н с к и й, Н. М., Б о б р о в а, Т. А., *Жизнь русского слова*, М., 2006.

FOREIGN ELEMENTS IN MODERN RUSSIAN MASS-MEDIA

SUMMARY

This paper deals with various forms of using foreign elements (e.g. loan words, structures concerning the area of research, foreign prefixes and graphic elements) in mass-media from the point of view of linguistic culturology and speech standards.

KEY WORDS: *loan words, foreign prefixes, graphically unassimilated foreign elements, mass-media, speech standards, lingua-culturology*

